

Бурова Мария Леонидовна

ПРОБЛЕМЫ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КЛАССИЧЕСКОМ АНГЛИЙСКОМ РОМАНЕ

Статья раскрывает роль художественной литературы в качестве источника сведений об истории и философии образования. Обращение к творчеству Джейн Остен позволяет исследовать структуру концепта "образованная женщина", увидеть связь идеала женщины как нравственного существа и системы женского образования. Проводится сравнение содержания образования в динамике от прошлого к настоящему, в соответствии со сферами деятельности и положением женщины. Отмечается целостность образа женщины в романах как непрофессионального создателя и транслятора культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/7-2/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. II. С. 27-32. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

отнесена к категории молодых взрослых, именно в этот период социальный контроль со стороны различных институций (семья, друзья, учебное заведение и т.д.), например, относительно потенциала реализации своего досуга, ослабевает, человек часто предоставлен сам себе и максимально свободен в выборе времяпрепровождения. Еще один аспект, позволяющий объяснить поведение большинства, заключается в том, что, несмотря на девиантогенность Интернета как такового, он сам по себе не формирует интерес к чему-либо, а служит источником информации для уже сформированного в реальной среде интереса.

Реакция общества (социальный контроль) на широкое распространение в Интернете информации о различных формах социальных отклонений нашла (среди прочего) своё отражение в создании специальной информационно-системы «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено». Результаты опроса показывают довольно высокий уровень информированности респондентов о существовании реестра. Вместе с тем однозначной поддержки подобных мер в среде студенчества исследователями зафиксировано не было.

Список литературы

1. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. 340 с.
2. Девиантность в обществе потребления. СПб.: Алеф-Пресс, 2012. 464 с.
3. Езбчик Г. А. Некоторые аспекты исследования порнографии как социально-правового явления // Сибирский юридический вестник. 2011. № 4. С. 88-93.
4. О реестре запрещенных сайтов [Электронный ресурс]. URL: <http://runet.fom.ru/TSenzura-v-internete/10761> (дата обращения: 06.11.2013).
5. Подростки и Интернет в России [Электронный ресурс]. URL: http://www.bizhit.ru/index/internet_i_podrostki/0-342 (дата обращения: 04.11.2013).

DEVIAN'T CONTENT ON THE INTERNET AND ITS USE BY STUDENTS

Belousov Konstantin Yur'evich

*Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences
beloysovkonstantin@gmail.com*

Yashina Mariya Nikolaevna

*Saint Petersburg State University
mnya@mail.ru*

The article presents an analysis of the results of a sociological research aimed at the investigation of the involvement of students into the usage of deviant content. The results of the questionnaire survey allow concluding that students are not active users of deviant-oriented information on the Internet, but almost all the respondents have an experience of dealing with the sites loaded with the materials of deviant nature. The basic reasons for acquaintance with these sites are the network advertising of deviant materials and very popular in the Web technology of “pop-up windows”.

Key words and phrases: Internet; students; deviant content; social control; deviant behaviour.

УДК 130.2:177+31.017

Философские науки

Статья раскрывает роль художественной литературы в качестве источника сведений об истории и философии образования. Обращение к творчеству Джейн Остен позволяет исследовать структуру концепта «образованная женщина», увидеть связь идеала женщины как нравственного существа и системы женского образования. Проводится сравнение содержания образования в динамике от прошлого к настоящему, в соответствии со сферами деятельности и положением женщины. Отмечается целостность образа женщины в романах как непрофессионального создателя и транслятора культуры.

Ключевые слова и фразы: женское образование; цели образования; нравственный идеал и социальный статус женщины; сферы деятельности женщины.

Бурова Мария Леонидовна, к. филос. н., доцент

*Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
marburova@yandex.ru*

ПРОБЛЕМЫ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КЛАССИЧЕСКОМ АНГЛИЙСКОМ РОМАНЕ[©]

Один из персонажей романа Джейн Остен удивляется, как это у молодых леди хватает терпения быть образованными, ведь все они рисуют пейзажи, раскрашивают экраны и вяжут кошельки. Его собеседница уверяет,

что образованной можно назвать женщину, которая должна быть хорошо обучена музыке, пению, живописи, танцам, иностранным языкам, при этом иметь своеобразие внешности, манер, вкуса. Герой романа добавляет к перечисленным свойствам развитый обширный чтением ум, поэтому таких женщин очень мало. Еще одна героиня уверена, что встретить сочетание таких качеств в одном человеке практически невозможно [5, с. 404]. Таким образом, под образованием понимается не просто набор умений, а нечто более широкое – знание, творчество, общение и деятельность. В этом смысле образование может служить синонимом культуры.

Романы написаны 200 лет назад, до борьбы женщин за эмансипацию в целом и за высшее образование, в частности, когда только появились женщины, зарабатывающие на жизнь своим творчеством. Но уже тогда шли споры о содержании образования и его результате, в тени остался вопрос о цели образования как образе женщины.

Истоки женского образования уходят в античность с ее идеалом пайдеи, в соответствии с которым в рамках школьного или семейного воспитания девушки должны были иметь навыки чтения, письма, музыкальную подготовку. Умениям должны сопутствовать добродетели, нравственные принципы и ум. Позже, в средневековье, нравственное воспитание растворяется в религиозном, а принцип семи свободных искусств относится скорее к мужскому образованию. Девушке в немногих светских школах дается весьма ограниченный набор знаний, имеющий прикладной характер.

Эпоха Возрождения и Реформации с идеалами гуманизма и равенства позволяет поставить вопрос о женском образовании. Для Англии большую роль сыграли идеи Томаса Мора и Эразма Роттердамского. Как отмечает А. Н. Джуринский, Т. Мор ценил в женщине ученость в сочетании с присущими ей добродетелями. «Когда существо женского пола соединяет хотя бы небольшие знания со многими похвальными добродетелями, тогда я ставлю ее выше сокровищ Креза и красоты Елены... Разница пола в смысле учености значения не имеет, так как при наступлении жатвы совершенно безразлично, посеяны зерна рукой мужчины или женщины. И мужчины, и женщины одинаково способны к тем занятиям, которые совершенствуют и оплодотворяют разум, подобно почве, на которой посеяны семена мудрости» [Цит. по: 1, с. 119]. Эразм Роттердамский рекомендовал одинаковую программу женского и мужского образования, но отмечал, что женщинам целесообразно давать преимущественно классическое языковое образование и в очень малом объеме – естественнонаучные знания [Там же, с. 118].

Как утверждает Т. Л. Лабутина, уже в XVI в. была признана необходимость женского образования для представительниц высших слоев. Образованная девушка рассматривалась как толковая помощница, домоправительница, в будущем – добродетельная мать, способная дать детям хорошее воспитание, хотя число высокообразованных дам вряд ли превышало 15. Это были дочери короля Генриха VIII Тюдора и некоторых аристократов. Они умели читать на латинском и греческом, свободно изъяснялись на французском и итальянском языках, пели, танцевали, играли на лютне и спинете. Елизавета I изучала историю, астрономию, логику, философию, архитектуру и поэзию, читала Цицерона, Ливия, трагедии Софокла и религиозные трактаты.

Но, пишет автор, постепенно возникает идеал домохозяйки, и образованные женщины начинают подвергаться насмешкам. В XVII в. женское образование принимает прагматический характер, ибо целью женщины становится поиск спутника жизни. Так, дочери и внучки Якова I Стюарта демонстрировали плохое знание орфографии, искусства и литературы. Как отмечает Т. Л. Лабутина, в первой трети XVII в. заметно понижение уровня образованности женщин, они могут лишь читать, писать, считать, вышивать, играть на струнных инструментах. Но после английской революции появляются женщины-писательницы, что свидетельствует об изменении интереса к образованию, особенно у пуритан. Появляются частные платные пансионы, где обучались девочки от 5 до 16 лет, некоторые из этих школ получают даже название академий. Были и религиозные протестантские школы, где большое внимание уделялось изучению математики и современным языкам. Популярным становились путешествия за границу и по родной стране с целью знакомства с культурой разных регионов.

После реставрации 1660 г. вновь началась волна ухудшения качества образования, когда падала нравственность и торжествовали невежество и легкомыслие, а женщины тратили время на сплетни и карточные игры. Дж. Свифт удивлялся, что женщинам нравится быть глупыми, и полагал, что без развития интеллекта женщина не сможет завоевать уважение и дружбу супруга. Отмечая изменчивость женского идеала – «мать семейства в раннестюартовской Англии, легкомысленная – нустьшка» в «безнравственный век» Реставрации, образованная и воспитанная леди в эпоху раннего Просвещения», Т. Л. Лабутина отмечает влияние этого идеала, рожденного общественным мнением, на процессы воспитания и образования. Образование в целом носило прагматический, утилитарный характер и было связано с интересами раннебуржуазного общества [3].

Время, когда творила Джейн Остен – это переход от XVIII к XIX веку, идеи Просвещения сочетаются с эстетикой романтиков, появляются ростки реализма как отражение меняющейся экономической и социальной ситуации.

Импульсом к развитию гуманитарного или научного познания послужила идея просвещения. Но при этом образование должно готовить к реальной жизни в семье и обществе и помочь женщине стать счастливой. Многое осталось от идеалов XVII в., но произошли и изменения. Начнем с самого понятия «женщина», ибо вербализация этого концепта в литературном творчестве Дж. Остен, по мнению М. Р. Епремян, позволяет увидеть взгляды определенных слоев общества на место женщины в обществе.

Понимая концепт как «единицу мышления, обладающую сложной, целостной структурой, которая отражает знание о мире, конструируемое сознанием и вербализуемое с помощью языка», М. Р. Епремян выделяет в структуре концепта понятийную, образную и значимостную составляющие [2, с. 150]. Концепт эволюционирует, его языковая репрезентация меняется, специфика восприятия концепта отражает период времени, когда творит писатель. Значимостная составляющая концепта «женщина» имеет в своей структуре ядро и периферию. В центре ядра располагается ключевое слово – *woman*, на ближайшей периферии – лексические единицы со значением женского пола, чаще это – хозяйка. На периферии исследователь выделяет сегменты с отдельными группами лексических единиц, указывающих на определенные интегральные признаки.

Это родственные отношения (дочь, мать, сестра, кузина); род деятельности (экономка, домоправительница, горничная), социальное положение (герцогиня), семейное положение (вдова, жена), возраст (девушка, женщина), межличностные отношения (друг, компаньонка). Автор отмечает секторы «родственные отношения» и «род деятельности» как наиболее многочисленные, что позволяет говорить о значимости семьи и отношений в семье и о многообразии сфер деятельности женщины в эпоху написания сочинений Дж. Остен. Сектор «семейное положение» невелик, по мнению Епремян, это свидетельство консервативности взглядов на брак и статус женщины [Там же]. Хочется возразить автору, так, персонаж со статусом «старая дева» действительно встречается лишь единожды. Но следует вспомнить о том, что сама Дж. Остен не вышла замуж из-за смерти жениха и осталась в статусе старой девы, не слишком уважаемом, когда женщина почти не имеет собственных средств и зависит от родственников. Возможно, в лексике этого сегмента просвечивают личные мотивы. Безусловно, прозаик относилась отрицательно к добрым и внебрачным связям, как к аморальным. Но достаточно часто женские персонажи пребывают в статусе помолвленной. Это может быть тайная помолвка, долгая помолвка или разорванная по инициативе женщины. Упоминаются и статус невесты и новобрачной, в том числе с ироническим подтекстом. Можно выделить еще одну единицу – женщины, которой сделали предложение руки и сердца, и которая отказала искателю. Такая ситуация проходит в нескольких романах, и героини отказывают не столько из-за отсутствия любви, сколько из-за сомнения в нравственных достоинствах потенциального жениха. Этот отказ представляет собой свободное решение женщины небогатой, но получившей хорошее образование и имеющей нравственные понятия. Принцип сочетания учения с добродетелями постоянно проходит через высказывания Остен об образовании.

Вернемся к позиции М. Р. Епремян. Само количество лексических единиц, вербализующих концепт «женщина», по ее мнению, свидетельствует о важности его для автора – романистки и носителей английского языка в целом. Отмеченные клишированные сочетания «хорошенькая, очаровательная, прекрасная девушка», «взрослая женщина» свидетельствуют о стереотипности представлений о женщине в начале XIX в. [Там же, с. 151]. Значит, опираясь на романы Дж. Остен, мы можем рассматривать их как достоверный источник информации, выражающий, прежде всего, общезначимую позицию по отношению к образованию, но не забудем и про специфику ее авторского убеждения. Ибо само обращение к определению «образованная женщина» свидетельствует об изменении идеала женщины.

Итак, что должна была знать, уметь, демонстрировать, и о чем иметь представление (говоря языком наших образовательных стандартов) девушка-женщина первой половины XIX века, и где она могла получить это образование?

Начнем с рукоделия, оно было весьма разнообразным и служило для личных или благотворительных целей. Рабочие корзинки с рукоделием могли стоять в гостиных во время светских визитов, небольших приемов гостей; то что женщина не сидела, сложа руки, а делала что-то утилитарное или художественное, свидетельствовало о ее скромности (истинной или показной), хорошей подготовке к семейной жизни, определенном трудолюбии. Можно сказать, что этот уровень образования являлся базовым и самым древним, идущим от натурального хозяйства, от разделения работ по гендерному типу и являлся определенным маркером готовности женщины стать хозяйкой. Женщина обучалась рукоделию с раннего детства, в приходских школах рукоделие наряду с грамотой, письмом и арифметикой, составляло всю образовательную программу для фермерских и крестьянских детей. Как видно, образ хозяйки-домоправительницы почти не изменился со времен XVII в. и подтверждается лексикой романа.

Следующий уровень образования – художественный, сфера его применения – гостиная. Прежде всего, это музыкальное образование, то есть умение петь песни или романсы, аккомпанируя себе на фортепиано (лютя и спинет отошли в прошлое) для развлечения и утешения. Можно было устраивать домашние музыкальные вечера, наигрывать танцевальную музыку для импровизированного бала, или играть более серьезные и сложные произведения, что уже требовало таланта, хорошего учителя и терпения. Более высоко ценилась арфа, как инструмент, привлекающий к себе внимание сам по себе и тем более к исполнительнице. Арфа отдаленно напоминает античную лиру. Арфистка романтична, чуть-чуть эротична. Правда, после замужества, женщина обычно музыкой уже не занималась, но могла учить детей. Музыке обучались не только дворянские дочери, но и дочери священников, чиновников и крупных торговцев, которые могли платить за долгие годы обучения. Музыке и живописи непременно обучали в пансионах.

Живопись заключалась в умении рисовать пейзажи, портреты близких, или профиль возлюбленного, в расписывании каминных экранов. Чаще использовалась акварель, реже масло. Результаты творчества всегда могли быть украшением гостиной, подарком. Но сюда следует добавить и художественный вкус, а во времена Джейн Остен романтизм сменялся реализмом. Потому один из героев адресуясь к экзальтированной героине, описывает местность, сопоставляя эти эстетические принципы: «я назову холм крутым, а не гордым, склон – неровным и бугристым, а не почти неприступным, скажу, что дальний конец долины теряется из вида, хотя ему надлежит лишь тонуть в неясной голубой дымке». Отличный пейзаж, когда в нем красота сочетается с полезностью, и совсем не нужны скалы, темные чащи и седые мхи [5, с. 117].

Танцы, балы были непременно развлечением и способом завязать новые знакомства. Частные или публичные балы устраивались в особняках, небольших городках, на курортах. Хотя умение танцевать более доступно, чем игра на музыкальном инструменте, оно также требует специального учителя.

Дж. Остен вполне могла читать и разделять следующие высказывания Дж. Локка: «Танцы, мне кажется, больше чем что бы то ни было, сообщают детям пристойную уверенность и умение держаться и, таким образом, готовят к обществу старших; поэтому я считаю, что танцам детей следует обучить возможно раньше, как только они становятся к этому способными. Ибо, хотя это искусство заключается в одной лишь внешней грации

движений, оно, больше чем что-либо другое, сообщает детям – не знаю каким образом – мужественные привычки и повадки» [4, с. 456]. В ее романах можно встретить высказывания разных персонажей о необходимости этого искусства. Для жительниц усадеб ценилось и умение ездить верхом. Поскольку в это время в моду снова входили разнообразные настольные, в том числе, карточные игры, необходимо было уметь играть в карты.

Все эти навыки имели цель демонстрировать коммуникативность, светскость, хотя эстетическое образование ценилось и само по себе, ради получаемого и доставляемого удовольствия, а не пользы. Женщина не только хозяйка, но и светская дама.

Теперь о знаниях. Знание иностранных языков (французского и итальянского) позволяло знакомиться с литературными новинками или разбирать стихи в иностранных романах. География, история Англии и древнего Рима, знакомство с мифологией, философией, астрономией, математикой и химией составляли весь круг необходимых предметов. Этот уровень знания кажется сейчас поверхностным, но он основан на книжной культуре, а значит, его содержание и обновление во многом связано с самой женщиной, ее духовными потребностями и возможностями.

Качество и способы получения образования зависели от средств семьи. Домашнее образование давалось при помощи родителей, гувернантки и отдельных учителей, это могло быть самообразование. Альтернативой служил пансион. Крайне отрицательный образ пансиона дан на страницах романа Ш. Бронте «Джейн Эйр», где девочкам калечили физическое и нравственное здоровье. У Дж. Остен в романе «Эмма» тоже показан один из пансионов как старомодное учебное заведение, «где за умеренную плату можно приобрести умеренные знания, куда можно отослать с рук долой юную девицу понабравшись кой-какого образования, не опасаясь, что она вернется домой кладезем учености». Этот пансион противопоставляется автором новомодным учебным заведениям – гимназии, институту, где, «не жалея пустых и вычурных фраз, превозносят обучение, построенное на самоновейших принципах и новомодных системах, в коем гуманитарные познания сочетаются с правилами высокой нравственности и где учениц, за непомерную плату, коречат на все лады, отнимая у них здоровье и награждая взамен тщеславием» [7, с. 24]. Как видно, система внедомашнего образования в эту эпоху изменяется, что неоднозначно оценивается современниками. Заканчивали девушки обучение в 17 лет, к этому времени их покидали гувернантки, или они сами покидали пансион и начинали выезжать в свет. Но самообразованием они продолжали заниматься и дальше.

Образование связано с воспитанием и соблюдением этикета, хотя одна из героинь считает манеры лицемерием и открыто выражает свои чувства, большинство женских персонажей умеет за светской учтивостью скрывать переживания, черты характера, равнодушие или эгоизм. Но воспитание есть, прежде всего, развитие нравственного сознания, нравственных принципов и качеств. В романах Остен особо отмечаются способность к самопознанию, великодушие, смирение, сдержанность, кротость, скромность, доброта, твердость и уравновешенность поведения, высокое понятие о чести, неизменное соблюдение приличий, достойные убеждения и вера. Эти качества ценятся как положительными, так и отрицательными персонажами. «Тонкий ум вместе с нежною душою» хочет видеть в будущей избраннице один из героев «Доводов рассудка». Отрицательными качествами в женщине полагают себялюбие, своеволие, упрямство, скрытность, своевольную независимость, неблагодарность. В «Мэнсфилд-парке» баронет Бертрам понимает, что забота о разуме и умении хорошо себя вести без деятельного нравственного начала, без подлинного религиозного воспитания оказало пагубное влияние на души дочерей. Их не научили подчинять свои склонности и побуждения чувству долга [6, с. 642]. Для автора самодисциплина и самообладание должны быть связаны с системой нравственных ценностей, а не быть следствием внешнего воспитательного воздействия.

Не стоит забывать о том, что не все девушки могли рассчитывать на свое замужество или выгодное замужество сестер, большинство героинь либо бесприданницы, либо из обедневших семей. Но хотя хорошее образование стоит дорого, семья делает инвестиции в образование дочери, то есть надеется на его эффективность. Образованная воспитанная умная девушка достаточно высоко ценится на рынке невест. Глупость уже не в чести, в семье требуется взаимное уважение. Кроме того, достойным способом заработать себе на жизнь для небогатой девушки из хорошей семьи было обучение других. Девушка профессионально готовилась к роли гувернантки или учительницы, в этом случае она упорнее занималась языками, живописью, музыкой, чтобы найти лучшее место. Это позволяет видеть в образовании возможность успешной практической, не связанной с семьей, деятельности (что подтверждается и распространенностью лексического сегмента «род деятельности»).

Самообразование невозможно без серьезного систематического чтения. Персонажи Остен имеют и пользуются библиотеками, читают и обсуждают романы (романистки Ф. Берни, М. Эджуорт, А. Радклиф, мадам де Жанлис и романисты С. Ричардсон, О. Гольдсмит, Р. Грейвз, Дж. Босвелл), стихи и поэмы (Дж. Милтон, Т. Грей, А. Поуп, Дж. Томсон, Дж. Байрон, У. Каупер, В. Скотт) пьесы (Шекспир, Шеридан, Коцебу), журналы-обозрения («Зеркало»), описания путешествий, исторические сочинения, сборники проповедей. Чтение не только про себя и для себя, но и вслух, с декламацией.

Не стоит забывать об эпистолярном жанре, переписка между подругами, сестрами, родственниками была способом обмена новостями о событиях, модах, средством передачи эмоций и переживаний и доступной формой литературного творчества. Но и здесь возможна тонкая насмешка автора. Один из героев «Нортенгерского аббатства» заявляет, что писание писем – талант женский, и женщины пишут письма безукоризненно, если не считать мелких недостатков, вроде бессодержательности, полного невнимания к пунктуации и частых грамматических ошибок [Там же, с. 21]. Героини Остен занимаются самообразованием чаще всего спонтанно, под влиянием переживаний, самоупреков или зависти к более талантливым соперницам. Одна из второстепенных персонажей, систематически занимающаяся самообразованием и самоусовершенствованием, весьма начитанна и вечно делает выписки из умных книг, отличается глубиной несвоевременных суждений, самодовольно стремится выступать

в концертах перед публикой, не имея голосовых данных и с вымученной манерой исполнения. В довершении всего она единственная дурнушка в семье, значит, тщеславиться ей приходится не красотой, а результатами своих усилий. Это позволяет увидеть след ироничного отношения общества к образованной женщине, идущий от XVII в.

Несмотря на определенную критику образования, сделанную автором романов, все же можно считать, что оно было достаточно гармоничным и представляло собой что-то вроде пирамиды. Целью его была женщина как центр семейного, домашнего круга, привычного жизненного мира. Это место было почетно, уважаемо и мужчинами, и самими женщинами. Женщина выступала как хранительница духовных ценностей, как их непрофессиональный создатель и как их транслятор. Образ женщины был целостен. Возможно, этот образ консервативен, но консервативность необходима для выполнения этих функций.

Шагнем еще через два столетия и окажемся в нашем времени. Можно ли говорить о женском образовании сейчас? Его нет, так как даже в самых гуманистических программах речь идет о человеке вообще. Будь это активный участник политической или экономической жизни, человек, способный к самообразованию или разборчивый потребитель, он берется либо как нечто усредненное, либо как обладающий мужскими, а не женскими чертами. Женское начало рассматривается не в образовательных программах, а в репродуктивных, иногда через сферу политики и управления (нужен какой-то минимальный процент женщин в управлении, хотя верхние этажи карьеры для женщин практически закрыты) или в рамках борьбы за однополые браки. Процесс эмансипации женщин завершен настолько «успешно», что женщина просто потерялась, растворилась в человеке. Неудивительно, что традиционное женское образование практически не сохранилось, так как нет и его цели, образа женщины. Речь не идет о возврате раздельного обучения. Вопрос в том, каково значение женщины в социуме, культуре сейчас? У женщины так много социальных ролей, она разрывается между ними, можно сказать, что женщина фрагментарна. Конечно, любая отдельная женщина имеет представление о своем собственном предназначении и ставит себе конкретные цели, в обществах с традиционной культурой сохраняется и прежний образ женщины. Но в новом глобальном мире образ женщины не выстроен, хотя периодически и проводятся обсуждения роли женщины в мире и ее влияния на мир.

Посмотрим, что же сохранилось, а что изменилось в наши дни из перечня знаний и умений начала 19 века в школьном образовании? Вероятно, более всего не повезло рукоделию. Его место в общих навыках, даваемых в школе, резко понизилось. Оно или ушло в рамки дополнительного образования, в виде кружков, либо в рамки профессионального образования. Правда, в условиях массового производства понемногу приходит мода на индивидуальные, сделанные самостоятельно вещи. Ручная работа требует много времени, усидчивости, творчества, аккуратности, если это не профессия, то хобби. Во всяком случае, домоводство или технология, наверное, остается единственным уроком, где мальчики и девочки обучаются отдельно. Можно полагать, что образ женщины как хозяйки постепенно уходит в прошлое, или ее функции переходят в профессиональную сферу сервиса.

Музыкальное и художественное образование у нас начинается с детского сада, но в обычной школе дается минимально, это нотная грамота, хоровое пение, ритмика, рисование. Остальное в кружках или в системе школ дополнительного образования. Их посещают не очень много детей, а музыкальное образование необходимо всем, гармонические звуки стимулируют развитие полушарий головного мозга и обогащают эмоциональную сферу человека, тонкие движения пальцев улучшают логические способности. Но современная культура с ее техническими возможностями развращает: зачем играть самой, если можно скачать любую музыку.

Рисование тренирует кисть, нажим, прикосновение, – это на уровне осязания, а также наблюдательность, внимание, чувство цвета и света. Здесь помехой являются уже новые технологии, управлять мышкой легче, чем кистью или карандашом. Третий урок физической культуры стоило бы заменить уроком танцев для улучшения осанки, пластики и координации движений. Два века назад было не так много профессионалов в этих областях, художественным творчеством и публичными выступлениями занимались любители – дилетанты, которые затем становились зрителями и слушателями. Сейчас же дилетанты обычно рядятся в одежды альтернативного искусства, не зная зачастую и основ. В основном мы являемся потребителями некоторого массового или элитарного культурного продукта, созданного профессионалами.

Гуманитарные, математические и естественнонаучные дисциплины практически составляют сейчас весь массив школьного образования. Их знание помогает получить последующую профессиональную подготовку. То, что два века назад было уделом немногих, теперь доступно всем. Виды деятельности, в которых участвуют женщины, бесконечно расширились. Женщина далеко шагнула за пределы семейного круга, и даже сама семья не всегда является ценностью. Мир героинь Дж. Остен совсем не похож на мир современной женщины, испытывать ли сожаление или ностальгию, или иное чувство – дело личного выбора, но знать об этом мире нужно.

Список литературы

1. Джуринский А. Н. История зарубежной педагогики: учебное пособие для вузов. М.: Форум – Инфра-М, 1998. 272 с.
2. Епремян М. Р. Некоторые аспекты исследования языковой репрезентации концепта «женщина» в произведениях британских романисток // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 101. С. 150-152.
3. Лабутина Т. Л. Женское образование в Стюартской Англии (1603-1714 гг.) [Электронный ресурс] // Новая и новейшая история. 2001. № 2. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/BABES.HTM> (дата обращения: 05.10.2013).
4. Локк Дж. Мысли о воспитании [Электронный ресурс]. URL: http://jorigami.narod.ru/PP_corner/Classics/Locke/Locke_John_Thought_concerning_education.htm (дата обращения: 17.01.2013).
5. Остен Дж. Собр. соч.: в 3-х т. М.: Худож. лит., 1988. Т. 1. 750 с.
6. Остен Дж. Собр. соч.: в 3-х т. М.: Худож. лит., 1988. Т. 2. 670 с.
7. Остен Дж. Собр. соч.: в 3-х т. М.: Худож. лит., 1989. Т. 3. 669 с.

PROBLEMS OF WOMAN'S EDUCATION IN THE CLASSICAL ENGLISH NOVEL

Burova Mariya Leonidovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation
marburova@yandex.ru

The article reveals the role of fiction as a source of information about the history and philosophy of education. The analysis of the creative works of Jane Austen allows studying the structure of the concept "educated woman", seeing the relation between a woman ideal as a moral creature and the system of woman's education. The comparison of education content in the dynamics from the past to the present according to the woman's scopes of activity and status is made. The author notes the integrity of a woman's image in the novels as an unprofessional creator and translator of culture.

Key words and phrases: woman's education; purposes of education; moral ideal and social status of woman; woman's scope of activity.

УДК 94

Исторические науки и археология

Неформальные отношения (гуаньси) являются неотъемлемой частью китайского общества. Несмотря на глобализацию в культурном и духовном плане, Китай значительно отличается от Европы и Америки. Иногда в современном китайском обществе данный вид связей воспринимается негативно, подразумевая коррупцию и взяточничество. В первой половине XX в. коррупция и неэффективная система государственного управления ухудшили социально-экономическую ситуацию в стране и привели к падению династии Цин. Придя к власти, Коммунистическая партия Китая пыталась разрушить традиционную китайскую семью и систему связей, но после начала политики реформ и открытости в 1978 г. данная система связей вновь стала востребованной. Цель статьи – показать основные различия между коррупцией и гуаньси. Для лучшего понимания в текст включены примеры, которые наглядно показывают, что из себя представляют неформальные связи в КНР.

Ключевые слова и фразы: неформальные связи; Китай; коррупция; блат; связи.

Веселова Людмила Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет
milaveselova@gmail.com

НЕФОРМАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ (ГУАНЬСИ) – ПРОЯВЛЕНИЕ КОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЛИ КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА КИТАЯ?©

В последнее время в КНР все чаще возникают скандалы, связанные с коррупцией и nepotизмом. Взятничество и протекторат процветают на разных уровнях. Согласно данным Национального бюро по предупреждению коррупции КНР с 1982-2011 гг. в Китае за нарушение дисциплинарных правил и коррупцию было осуждено более 4 млн 200 тыс. партийных и правительственных чиновников. Ряд чиновников, например, бывший заместитель председателя ВСНП Чэн Кэцзе и бывший начальник Государственного управления Китая по контролю продуктов питания и медикаментов Чжэн Сяоюй были приговорены к смертной казни [2]. Согласно данным бюро в 2012 г. более 160 тыс. человек были наказаны за нарушение дисциплинарных правил. Благодаря проведенным расследованиям в казну удалось вернуть более 1,24 млрд долларов [9].

Говоря о коррупции в Китае часто упоминают неформальные отношения – *гуаньси*, подразумевая их составляющей частью коррупции либо самой коррупцией. В связи с этим цель данной статьи рассмотреть разницу между коррупцией и неформальными отношениями (*гуаньси*) в Китае.

Согласно толковому словарю С. И. Ожегова «коррупция – это моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами» [3]. Китайский толковый словарь дает определение *гуаньси*, как отношениям между людьми, которые устанавливаются для получения личной выгоды и собственных интересов [1]. Как пишет известный социолог А. В. Леденева, функционирование неформальных отношений и связей было определено структурными характеристиками систем советского типа. Именно поэтому *гуаньси* схожи с такими феноменами как блат в России и *zalatwić sprawę* в Польше, но не имеют аналогов на Западе. Это объясняется тем, что в условиях дефицита товаров и услуг в данных системах неформальные отношения были необходимостью и единственным способом получить желаемое [7, p. 36]. С китайского на английский термин «гуаньси» дословно переводится как "personal ties", "particularistic ties", "connections", но данные переводы не отражают всю суть и глубину феномена. Именно поэтому со временем данный термин интернационализировался и как в западной, так и в отечественной литературе употребляется как *гуаньси* (*guanxi*).